Новые материалы к изучению японского сверчка Locustella pryeri на крайнем юго-западе Приморского края

Ю.Н.Глущенко, В.Н.Сотников, Н.Н.Балацкий

Юрий Николаевич Глущенко. Дальневосточный Федеральный университет, Школа педагогики, ул. Некрасова, д. 35, г. Уссурийск, 692500, Россия. E-mail: yu.gluschenko@mail.ru Владимир Несторович Сотников. Кировский городской естественнонаучный музей, ул. Ленина, д. 179, Киров, 610007, Россия. E-mail: sotnikovkgzm@gmail.com Николай Николаевич Балацкий. Новосибирский государственный краеведческий музей, Вокзальная магистраль, д. 11, Новосибирск, 630004. Россия. E-mail: nnbal@ngs.ru

Поступила в редакцию 27 сентября 2015

Первая в России встреча японского сверчка Locustella pryeri (Seebohm, 1884) произошла на Приханкайской низменности 25 июля 1975. (Глущенко 1981). Однако гнездование этого вида было документально подтверждено лишь около 40 лет спустя: 22 мая 2014 на крайнем югозападе Приморского края у залива Голубиный (урочище Туманган) было встречено 3 особи (в их числе два активно токующих самца) и обнаружено ещё недостроенное гнездо японского сверчка (Глущенко, Коробов 2014). Поскольку определённые обстоятельства не позволили продолжить наблюдения за ними, летом 2015 года были предприняты специальные поиски рассматриваемого вида в окрестностях прошлогодней находки.

Интенсивное обследование болотистой равнины между приустьевой частью реки Туманной (Туманган) и озером Птичье (Тальми), началось 18 июня 2015. При этом было выяснено, что к данному времени большая часть этого урочища оказалась не выгоревшей, что весьма нетипично для данной территории, травяные палы на которой обычно охватывают почти все основные массивы местных сырых лугов и болот. Уже 19 июня были обнаружены две группировки токующих японских сверчков, одна из которой включала трёх, а другая двух активно поющих самцов (3-5 песен в минуту для наиболее активных самцов), но на месте прошлой встречи японские сверчки отмечены не были. Расстояние между группировками составляло около 1.5 км, в то время как до места обнаружения птиц, гнездившихся в 2014 году, от этих группировок было 3.3 и 4.5 км. Расстояние между поющими самцами в этих группировках в разных случаях колебалось от 50 до 200 м. Как и в 2014 году, японские сверчки придерживались разнотравных сырых лугов с преобладанием осок и с той или иной примесью негустого тростника высотой 1.5-2.0 м (рис. 1). Подобными стациями изобилуют многие районы как крайнего юго-запада Приморья, так и Ханкайско-Раздольненской равнины. Почва в местах гнездования сверчков была мокрой, но вода над ней в большинстве мест не держалась сплошным слоем, а лишь интенсивно проступала под давлением ноги человека. В этих же стациях были обычными на гнездовании чернобровые камышевки Acrocephalus bistrigiceps и рыжешейные овсянки Schoeniclus yessoensis и в небольшом числе гнездились певчие сверчки Locustella certhiola.

Рис. 1. Осоково-тростниковое болото на крайнем юго-западе Приморья, урочище «Туманган» – гнездовой биотоп японского сверчка *Locustella pryeri*. 27 июня 2015 г. Фото Н.Н.Балацкого.

Периодические наблюдения продолжались до 6 июля, при этом на хорошо обследованном участке с 3 токующими самцами было найдено 3 гнезда: 19 июня 2015 (42°27.307' с.ш., 130°42.249' в.д.), 25 июня 2015 (42°27.326' с.ш., 130°42.192' в.д.) и 29 июня 2015 (42°27.337' с.ш., 130° 42.153' в.д.). В последнюю из указанных дат дополнительно к этому был встречен выводок слётков. Таким образом, на трёх активных самцов данного поселения приходилось, по меньшей мере, четыре гнездящиеся самки. Никаких подозрений на наличие здесь дополнительных гнёзд не было, хотя ввиду скрытности самок пропустить их мы всётаки могли. Исследования, проведённые в Японии, показали, что 40% пар японских сверчков были моногамными, 30% самцов были непарными, а для 30% самцов выявлена полигиния, при этом некоторые из них имели до 5 самок (Takahashi 2013). Расстояние между первым и вторым гнёздами составило 45 м; между вторым и третьим 67 м; между первым и третьим – 107 м. Первое из осмотренных гнёзд было найдено по тревожащейся самке (рис. 2), которую мы обнаружили при подходе к ближайшему из самцов, который пел в 50 м от этого гнезда, не обращая никакого внимание на наше присутствие на гнездовом участке.

Рис. 2. Самка японского сверчка *Locustella pryeri*. 19 июня 2015. Фото Ю.Н.Глущенко.

Это гнездо крепилось на тонких стеблях осоки на высоте 20 см над землёй. Два других гнезда располагались сходным образом на высоте 14 и 10 см. Гнёзда были построены из листьев тростника, стеблей и листьев осоки, а лоток был выложен более тонким и упругим растительным материалом. Они имели несколько вытянутую по вертикали овоидную форму с ажурным верхнебоковым входом. Характерно, что достаточно плотная гнездовая постройка сверху и с боков была окружена рыхлым сплетением, состоящим как из сухих, так и из зелёных стеблей осоки, образующих некий свод (крышу) и внешнюю оплётку боков гнёзда, отчего как само гнездо, так и его содержимое достаточно плохо просматривались с любой стороны. Вынутая из наружной оплётки гнездовая постройка японского сверчка напоминала уменьшенную копию гнезда короткокрылой камышевки Horeites canturians, но с менее выраженным летком. Размеры гнёзд (без внешней оплётки), мм: наружный диаметр 90, 80, 90; высота 120, 120, 130; диаметр лотка 55, 52, 57; глубина лотка – 70, 50, 65; диаметр летка во всех случаях составлял около 50×40 мм. Для номинативного подвида японского сверчка известны три типа гнёзд: в виде глубокой чаши (cape-shaped); в виде купола (dome-shaped) без декорации из травы; в виде купола с декорацией из живой травы, при этом последний из указанных типов характерен для сухих мест с обильным травостоем (Nishide 1975, Takahashi et al. 2013). Обнаруженные нами гнёзда можно отнести к третьему типу, с поправкой на то, что для «декорации» (мы назвали её «оплёткой») птицы использовали не только живую зелёную, но и прошлогоднюю сухую траву.

Рис. 3. Гнёзда и яйца японского сверчка Locustella pryeri. Фото Ю.Н.Глущенко и Н.Н.Балацкого.

В первом гнезде (рис. 3, вверху) 19 июня находилось 6 очень слабо насиженных яиц, имеющих размеры (мм) и массу (г): 16.8×12.8 мм – 1.4 г; $17.6 \times 13.1 - 1.6$; $16.7 \times 13.0 - 1.5$; $16.8 \times 12.8 - 1.4$; $17.2 \times 13.0 - 1.5$; 16.7×13.0 мм – 1.4 г. Во втором гнезде (рис. 3, справа внизу) 25 июня были 4-5 суточные птенцы (пять) и одно яйцо (18.4×13.4 мм, масса скорлупы 0.1 г) с неразвившимся зародышем. Третье гнездо 25 июня содержало кладку из 6 сильно насиженных яиц, имеющих размеры (мм) и массу (г): 17.8×13.1 мм – 1.5 г; $17.2 \times 12.9 - 1.4$; $18.5 \times 13.6 - 1.7$; $17.9 \times 12.9 - 1.4$; $18.9 \times 13.6 - 1.7$; 18.2×13.5 мм – 1.6 г. Общие размеры яиц (n = 13): $16.7 \cdot 18.9 \times 12.8 \cdot 13.6$, в среднем 17.59×13.13 мм. Масса скорлупы яиц (n = 7): $0.08 \cdot 0.10$, в среднем 0.087 г.

Окраска яиц в двух кладках белая, полуматовая, без рисунка, но в случае крайне слабой насиженности яйца в первом из обнаруженных гнёзд казались слегка розоватыми (рис. 3, вверху). Скорлупа яйца с неразвившимся зародышем была бледная, серовато-охристая, с очень мелкими и редкими зеленовато-серыми крапинками и короткими штрихами (рис. 3, слева внизу); последний тип окраски скорлупы, по нашему мнению, следует считать аномальным, учитывая и то, что по данным, собранным в Японии, яйца этого сверчка белые, без рисунка (Такаhashi 2013).

Рис. 4. Птенцы в гнезде японского сверчка Locustella pryeri. Фото Н.Н.Балацкого.

Рис. 5. Птенец японского сверчка *Locustella pryeri*. Фото Н.Н.Балацкого.

У осмотренных птенцов (рис. 4-5) кожные покровы имели однотонную телесно-розовую окраску без пигментации. Редкий, высотой 6-

10 мм, дымчато-серый эмбриональный пух располагался на четырёх пуховых птерилиях: двух парных (надглазничных и плечевых) и двух непарных (затылочной птерилии и в виде пучка в середине спины). Наиболее длинный пух был на голове, а наиболее короткий располагался на спине. Надклювье заметно длиннее подклювья. Клюв, яйцевой зуб, складки в углах рта, ноги и короткие когти лимонно-жёлтые. Ноздри открытые, щелевидные. Полость рта и язык жёлтые, на языке имеется три чёрных пятна: два овальных у корня и одно сильно вытянутое и менее заметное — на конце (рис. 4).

Повторные посещения второй группы сверчков (состоящей из двух самцов), которые интенсивно пели 19 июня, не дали положительных результатов: птицы более не были встречены здесь ни разу. Можно предположить, что они покинули данную территорию, поскольку им не удалось привлечь холостых самок. Это не удивительно при таком уровне редкости данного вида на исследуемом участке. Прекратить вокализацию в случае гнездования они не могли, поскольку, судя по наблюдениям за самцами второго гнездового поселения, они пели в течение всего периода наших наблюдений, хотя интенсивность пения самцов в период, когда самки выкармливали птенцов, была ниже, чем в период, когда они насиживали кладку. По наблюдениям в Японии также отмечено, что самцы поют в течение всего гнездового периода, при этом как насиживание, так и выкармливание птенцов в гнезде занимают приблизительно по 12 сут, после вылета птенцов самка продолжает их кормить ещё около 18 сут, а некоторые самки гнездятся дважды за сезон, при этом общий гнездовой период может растягиваться с мая по август (Takahashi 2013). В других местах урочища Туманган японские сверчки летом 2015 года нами не найдены.

Следует отметить, что японский сверчок интересен не только как повсеместно редкий и слабоизученный вид, но и как вид, обладающий уникальным набором признаков, включая токовое поведение и вокализацию. Его таксономическое положение вызывает значительные разногласия. Придерживаясь точки зрения обоснованности выделения семейств Сверчковые Locustellidae Bonaparte, 1854 и Камышевковые Acrocephalidae Salvin, 1882 (Балацкий 1995; Alström et al. 2011; Arbabi et al. 2014; и др.), считаем необходимым отнесение его к первому из них. Это связано с наличием у японского сверчка детерминированной вокализации, эмбрионального пуха с отсутствием пигментации кожи у птенцов, а также общим характером брачных демонстраций и рядом морфологических и поведенческих признаков: строение хвоста, более выраженная скрытность (исключая брачные демонстрации самцов) и т.д. Исходя из этого, широко используемое для него в отечественной литературе русское название «японская камышевка» (Степанян 1978; 1990; 2003; Глущенко 1981; Бёме и др. 1998; Красная книга... 2001,

2005; Арлотт, Храбрый 2009; и др.) мы считаем не корректным.

Данный вид первоначально был описан в составе рода Megalurus Horsfield, 1821 (типовой вид Megalurus palustris), где во многих публикациях он и продолжает оставаться (Нечаев 1998; Степанян 2003; Вгаzil 2009; и др.). В других случаях его нередко переводят в род Locustella Kaup, 1829 (Коблик и др. 2006; Коблик, Архипов 2014; MacKinnon, Phillips 2000; Drovetski et al. 2004; Alström et al. 2011; Check-List... 2012; Такаһаshi 2013; и др.). Помимо этого, упомянем, что обитающий в Приморском крае материковый подвид японского сверчка был описан как Lusciniola pryeri sinensis Witherby, 1912.

Нет сомнения в том, что японский сверчок по птенцовым признакам близок к видам рода Locustella, куда его относят и согласно комплексным молекулярно-биологическим исследованиям (Alström et al. 2011). Но он отличается от последних полигинией в брачных отношениях, особенностям брачных демонстраций (пение в полёте более характерно, чем пение, сидя на стеблях трав), а также по целому ряду других признаков, в частности, оологических (мелкие размеры и отсутствие окраски на скорлупе яиц), нидологических (строение гнезда). В отличие от видов рода Locustella, он более устойчив к сравнительно низким температурам и может оставаться в ряде мест размножения на зимовку, в целом не являясь дальним мигрантом. В связи с этим японский сверчок, вероятно, заслуживает отдельного родового статуса (судя по всему, это будет монотипический род), но до получения дополнительных сведений и их сопоставления со всеми имеющимися по этому вопросу литературными данными, наиболее приемлемым вариантом его размещения в системе птиц, хотя в некоторой степени и условно, является род Locustella Kaup, 1829.

Японский сверчок — редкий, локально распространённый вид Восточной Азии, внесённый в Красный список МСОП-2014, а также в Красные книги России (2001) и Приморского края (2005). В Японии с последней четверти XX столетия отмечен определённый рост численности этого вида (Takahashi *et al.* 2010). Основным негативным фактором, сдерживающим возможный рост его численности в южной половине Приморского края, являются травяные палы, борьба с которыми здесь практически не ведётся.

Весьма важным подспорьем в его сохранении может стать включение части урочища Туманган (как минимум в рамках номинально существовавшего здесь Хасанского природного парка) в состав Дальневосточного государственного природного биосферного заповедника. Границы заповедника непосредственно примыкают к этой территории, а его ближайший кордон (на мысе островок Фальшивый) находится примерно в 2 км от места нахождения обнаруженного в 2014 году гнездового поселения японского сверчка.

Литература

- Арлотт Н., Храбрый В. 2009. Птицы России: справочник-определитель. СПб.: 1-446.
- Балацкий Н.Н. 1995. Ревизия семейства Sylviidae (Passeriformes, Aves) в Северной Палеарктике // Рус. орнитол. журн. 4, 1/2: 33-44.
- Бёме Р.Л., Динец В.Л., Флинт В.Е., Черенков А.Е. 1998. *Птицы. Энциклопедия природы России*. М.: 1-432.
- Глущенко Ю.Н. 1981. К фауне гнездящихся птиц Приханкайской низменности // Редкие птицы Дальнего Востока. Владивосток: 25-33.
- Глущенко Ю.Н., Коробов Д.В. 2014. Японский сверчок *Megalurus pryeri* гнездится в Приморском крае // *Рус. орнитол. журн.* 23 (1052): 2987-2991.
- Коблик Е.А., Архипов В.Ю. 2014. Фауна птиц Северной Евразии в границах бывшего СССР: список видов // Зоологические исследования 14: 1-171.
- Коблик Е.А., Редькин Я.А., Архипов В.Ю. 2006. Список птиц Российской Федерации. М.: 1-256.
- Красная книга Приморского края. Животные. 2005. Владивосток: 1-408.
- Красная книга Российской Федерации (животные). 2001. М: 1-860.
- Нечаев В.А. 1998. Список птиц Приморского края. Владивосток: 1-44.
- Степанян Л.С. 1978. Состав и распределение птиц фауны СССР: Воробьинообразные Passeriformes. M.: 1-391.
- Степанян Л.С. 1990. Конспект орнитологической фауны СССР. М.: 1-727.
- Степанян Л.С. 2003. Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области). М.: 1-808.
- Alström, P., Fregin S., Norman J.A., Ericson P.G.P., Christidis L., Olsson U. 2011. Multilocus analysis of a taxonomically densely sampled dataset reveal extensive non-monophyly in the avian family Locustellidae // Mol. Phylogenet. Evol. 58: 513-526.
- Arbabi, T., Gonzalez J., Wink M. 2014. A Re-evaluation of phylogenetic relationships within Reed Warblers (Aves: Acrocephalidae) based on eight molecular loci and ISSR profiles *|| Mol. Phylogenet. Evol.* 78: 304-313.
- Brazil M.A. 2009. Birds of East Asia. London: 1-528.
- Check-List of Japanese Birds. 2012. 7th Revised Edition. Ornithological Society of Japan: 1-439.
- Drovetski S.V., Zink R.M., Fadeev I.V., Nesterov E.V., Koblik E.A., Red'kin Y.A., Rohwer S. 2004. Mitochondrial phylogeny of Locustella and related genera # J. Avian Biol. 35: 105-110.
- MacKinnon J., Phillips R. 2000. A Field Guide to the Birds of China. Oxford Univ. Press: 1-571.
- Nishide T. 1975. Survey of Japanese Marsh Warbler *Megalurus pryeri* in Hachirogata reclaimed land, Akita Pref. 1. Habitat distribution and breeding // J. Yamashina Inst. Ornithol. 7: 681-696.
- Takahashi M. 2013. Population dynamics and breeding habitat selection in the Japanese Marsh Warbler Locustella pryeri: Identification of selection factors at multiple spatial scales. Doctoral thesis. Rikkyo University.
- Takahashi M., Aoki S., Kamioki M., Sugiura T., Ueda K. 2013. Nest types and microhabitat characteristics of the Japanese Marsh Warbler *Locustella pryeri* // *Ornithol. Sci.* 12: 3-13.
- Takahashi M., Miya A., Tsumagari T., Furukawa H. 2010. Status and habitat of the Japanese marsh warbler at Hotoke-numa wetland in 2007-2009 # Ann. Rep. Oosekka-land 2: 10-16.

